

Bulletin des DHI Moskau

Band 06

2012

Copyright

Das Digitalisat wird Ihnen von perspectivia.net, der Online-Publikationsplattform der Max Weber Stiftung – Stiftung Deutsche Geisteswissenschaftliche Institute im Ausland, zur Verfügung gestellt. Bitte beachten Sie, dass das Digitalisat urheberrechtlich geschützt ist. Erlaubt ist aber das Lesen, das Ausdrucken des Textes, das Herunterladen, das Speichern der Daten auf einem eigenen Datenträger soweit die vorgenannten Handlungen ausschließlich zu privaten und nicht-kommerziellen Zwecken erfolgen. Eine darüber hinausgehende unerlaubte Verwendung, Reproduktion oder Weitergabe einzelner Inhalte oder Bilder können sowohl zivil- als auch strafrechtlich verfolgt werden.

Мария Гумерова

**Место непрерывной производственной недели
(1929–1931) в антирелигиозной кампании
советского правительства**

В августе 1929 года СНК СССР принял решение о переходе предприятий на непрерывную производственную неделю (далее: НПН), пятидневку. С этого момента единые выходные для всех были отменены, людей разделили на пять (на некоторых производствах в виде исключения — на шесть) групп, каждая из которых имела свой собственный день отдыха. Этот режим официально просуществовал около двух лет — с августа 1929 по декабрь 1931 года. Официальными целями реформы были: увеличение валовой продукции, снижение ее себестоимости, уменьшение безработицы путем привлечения дополнительных кадров, повышение производительности труда, сокращение сроков строительства, удар по религии, шаг к построению социалистического быта.

В отечественной научной литературе этой реформе не было пока уделено заметного внимания. Среди зарубежных работ можно отметить небольшую статью Клайва Фосса *Stalin's Topsy-Turvy Work Week*¹, полностью посвященную переходу на пятидневную непрерывную неделю. Автор небезосновательно полагает, что с помощью введения нового графика советское правительство пыталось максимально задействовать рабочих. В некоторых

¹ Foss C. Stalin's topsy-turvy work week // History today. Vol. 54. 2004. N 9. P. 46–47.

работах введение НПН упоминается, однако не занимает центрального места².

Основной задачей моего исследования является попытка анализа сложившейся ситуации с точки зрения ее участников — рабочих, инженеров и служащих, которые вынуждены были переходить к непривычному распорядку. В данной статье меня будет интересовать лишь один из аспектов бытования НПН — ее место в антирелигиозной кампании советского правительства. В этой небольшой работе я попробую проверить, насколько оправдана распространенная трактовка НПН как части антирелигиозной кампании. Анализ исходит из двух вопросов: каковы были мотивы для введения НПН и как развивалась «антирелигиозная» трактовка НПН?

Часто «борьбу с религией» называют основной причиной введения непрерывной недели³, так как «отменены» были именно воскресенья. Этот вариант мотивации сохранила историческая память:

...не воскресений, а общевыходных, что в те времена было совсем не одно и то же. В стране шла яростная борьба с религией, сильно смахивающая на «охоту за ведьмами» [...] суть в том, что в календаре усмотрели нечто церковное, а посему вместо привычных недель ввели «пятидневки»...⁴

Так вспоминает о происходившем писатель Борис Васильев, который в момент проведения реформы был младшим школьником.

² См., например: *Zerubavel E.* The French republican calendar: a case study in the sociology of time // *American sociological review*. Vol. 42. 1977. P. 868–877; *Stites R.* Revolutionary Dreams: Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution. New York; Oxford, 1989.

³ См., например: *Zerubavel E.* The French republican calendar. P. 871.

⁴ *Васильев Б. Л.* Оглянись на середине // Октябрь. 2003. № 6. С. 38, <http://magazines.russ.ru/october/2003/6/vasil.html> (01.02.11)

Похожие воспоминания сохранились и у И. М. Дьяконова: «В годы первой пятилетки наряду со всеми религиозными праздниками было отменено и воскресенье, а заодно и семидневная неделя вообще»⁵. Отмена воскресений, семидневной недели ставится здесь в один ряд с отменой религиозных праздников. Далее в тексте не упоминается о какой бы то ни было экономической роли непрерывки, и, таким образом, можно заключить, что автор, как и многие другие, считает главной целью реформы гонения на религию.

В официальной прессе, действительно, делался особый упор на антирелигиозную пропаганду и конструирование социалистического быта:

Введение непрерывной недели будет означать полное уничтожение всех без исключения церковных праздников [...] как дней отдыха, а стало быть, колоссальный удар по религиозным предрассудкам в быту, где они чрезвычайно цепко держатся. После издания декрета об отделении церкви от государства мы делаем самый сильный удар по религиозному мракобесию за все время существования советской власти⁶.

При этом нужно учесть, что на рубеже 20–30-х годов антирелигиозная кампания как раз набрала обороты. Относительно мягкие меры и призывы «не допускать оскорбления чувств верующих»⁷ сменились более радикальными мероприятиями: активным разрушением церквей, кампанией по переплавке колоколов «на нужды индустриализации», уничтожением икон. До 1929 года включительно в календарях указывались и религиозные, и советские праздники. Право на отдых в дни религиозных праздников устанавливалось законом⁸. Начиная с 1930 года в

⁵ Дьяконов И. М. Книга воспоминаний. СПб., 1995.

⁶ Новый крупный шаг к социализму // Правда. 1927. 27 авг. С. 1.

⁷ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 1930-е годы: деревня. М., 2001. С. 44.

⁸ См., например: Об особых днях отдыха // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. М. 1925. С. 102.

календарях могли отмечаться лишь «революционные дни», то есть новые советские праздники.

Легко создается впечатление, что непрерывка, помимо прочего, и впрямь была частью программы по борьбе с религией. Во всяком случае, ее введение совершенно точно послужило водоразделом между двумя этапами антирелигиозной кампании.

Однако любопытно отметить, что антирелигиозные мотивы введения НПН появились далеко не сразу. Так, в *Тезисах для докладчиков и актива*, опубликованных в июле 1929 года (еще до официального объявления о переходе на НПН), перспективе работать в религиозные праздники противопоставляется лишь «сознание большой пользы, принесенной всему государству согласием взять на себя обязательство не прогуливать свои часы»⁹. Борьба с религией не упоминается в этой заметке вообще.

При работе с архивными материалами Правительственной комиссии по вопросам прерывной и непрерывной рабочей недели при СНК СССР также не удалось отметить какого-либо интереса организаторов этой реформы к антирелигиозной агитации. В обсуждениях речь идет в основном об экономических плюсах и минусах реформы, ее авторы явно не планируют никакого антирелигиозного эффекта¹⁰.

Сплошной просмотр подшивок газеты *Безбожник* (основного периодического издания Союза воинствующих безбожников) показал, что заметки о НПН начинают появляться здесь не раньше августа 1929 года. В то же время в «светских» (если можно употребить здесь это слово) изданиях уже в июле началась достаточно активная агитация за новый распорядок¹¹.

⁹ Ларин Ю. Непрерывная неделя (Тезисы для докладчиков и актива) // Экономическая жизнь. 1929. 11 июля. С. 3.

¹⁰ См.: Материалы Правительственной комиссии по вопросам прерывной и непрерывной рабочей недели (ГАРФ. Ф. 7059. Оп. 1. Ед. хр. 5, 6, 11, 14).

¹¹ См., например, газеты *Правда* и *Экономическая жизнь* за июль 1929 года.

Таким образом, мы видим, что изначально непрерывка не планировалась как антирелигиозное нововведение. Об этом свидетельствуют официальная пресса, архивные материалы, касающиеся подготовки реформы, и издававшиеся брошюры для агитаторов. Мотив борьбы с религией появился в текстах, связанных с реформой, спустя довольно длительное время после принятия решения о ее проведении. Можно предположить, что массовая антирелигиозная агитация и пропаганда ломки старого быта, последовавшая за принятием решения, являлась всего лишь противовесом возможному сопротивлению людей. Это была своеобразная стратегия, риторическая фигура. Именно с этого фронта ожидали наиболее сильного сопротивления, поэтому значительная часть агитационных сил была заранее направлена именно туда. Разрушение распорядка, складывавшегося столетиями, могло всерьез пошатнуть и без того хрупкое, только-только устанавливавшееся равновесие общества. Н. К. Крупская как раз отмечает возможность ослабления контроля над рабочими из-за возникшей «растерянности»:

Непривычный распорядок времени и отдыха будет первое время связан с некоторой растерянностью. Сектанты постараются использовать это настроение. Изжить влияние сект можно не механическими способами, а углублением и расширением культурно-бытовой и массово-партийной работы¹².

В приведенной цитате речь как раз идет об опасениях, связанных с возможным недовольством рабочих и служащих. Призыв «залатать дыру», образованную нарушением в привычном распорядке вещей, повторяется не раз в агитационной литературе. Изменяя ради быстрой прибыли график работы, правительство, кажется, и впрямь давало «сектантам и религиозникам» повод

¹² *Крупская Н. К.* Еще один шаг на пути к социализму // Правда. 1929. 3 сент. С. 4.

для контр-агитации. Именно эту ожидавшуюся информационную атаку и необходимо было заранее отбить. На недостатки массово-партийной работы часто списывали неудачи при введении непрерывки.

Власти, очевидно, понимали, что простое объяснение экономической выгоды реформы не даст необходимого результата. Простые рабочие могли просто не понимать значения таких слов, как «себестоимость» и «валовая продукция», зато очень хорошо чувствовали на себе отмену воскресений и сдвиг графиков. *Поэтому пропагандой защищалась наиболее слабая и в то же время доступная пониманию сторона: мы не просто ломаем старый быт, мы создаем новую, лучшую жизнь.* Безусловно, есть значительная вероятность того, что вписывание непрерывки в контекст антирелигиозной пропаганды явилось лишь случайным следствием совмещения антирелигиозной агитации и необходимости срочного экономического подъема. Однако, как мне кажется, это не исключает моего основного тезиса.

В следующей цитате на микроуровне (всего одно предприятие) как раз описывается ситуация, которой опасались власти¹³:

Пользуясь тем, что фабком и ячейка не разъяснили в достаточной мере рабочим всю важность такого перехода (на пятидневку. — М.Г.), сектанты, имеющиеся на фабрике, начали свою агитацию, и это им удалось¹⁴.

Следующие фрагменты буквально иллюстрируют опасения правительства:

¹³ Необходимо отметить, что в данном случае для работы неважно, является ли заметка, опубликованная в центральной газете (*Правда*), достоверным отражением ситуации на фабрике им. Свердлова. Важным является то, что текст, появившийся на страницах официального издания, совершенно точно отражает реальные опасения и предлагавшуюся программу действий для устранения опасности («усилить разъяснительную работу»).

¹⁴ Без участия масс. По приказу свыше (на фабрике им. Свердлова) // Правда. 1929. 4 сент. С. 5.

Классовые враги пролетарской диктатуры неизбежно попытаются использовать все остатки старого быта и предрассудки, религиозность в частности, для усиления наступления на политику партии, на социалистическую реконструкцию, поэтому парт. организации должны использовать переход на непрерывное производство для нового наступления на классового врага, усиления коммунистического воспитания масс...¹⁵

Спротивление переходу на непрерывную неделю прежде всего идет по мотивам религиозным. Этому мешают косность, привычки и т. д. Опыт перехода на непрерывку [...] показывает, что именно религиозные и бытовые моменты и являются большой помехой успешного осуществления непрерывки¹⁶.

Правительство считало реформу экономически совершенно необходимой¹⁷, а чтобы избежать указанных в приведенной цитате «помех», пропаганда попыталась обернуть самое опасное следствие реформы на благо строительства «нового мира».

Косвенным доказательством того, что борьба с религией не являлась одной из причин введения НПН, служит пришедшийся на середину 1929 года достаточно продуманный отказ от решительных мер по полному упразднению религиозных праздников. В одном из документов того времени, например, говорилось:

...совершенно отказаться от установленных дней отдыха, приуроченных к религиозным праздникам, пожалуй, нецелесообразно, т. к. поскольку религиозный дурман еще не изжит, это повело бы к большому количеству прогулов...¹⁸

¹⁵ Директива Центрального комитета ВКП (б) парторганизациям в связи с переходом на непрерывное производство // Правда. 1929. 19 сент. С. 2.

¹⁶ За активную пропаганду о переходе на непрерывную неделю // Безбожник. 1929. 29 сент. С. 6.

¹⁷ Как впоследствии выяснилось, это также являлось заблуждением.

¹⁸ Письмо из Отдела труда Ленинградского областного исполнительного комитета и Лен. Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Президиум Ленинградского Облпрофсовета от 13 июля 1929 года (ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 14. Ед. хр. 360. Л. 16–16 об.).

Видимо, в первое время непрерывка вовсе не расценивалась как важное средство борьбы с «религиозным дурманом». Однако уже в сентябре борьба с религией, «въевшейся в быт» и «окопавшейся в быту», вошла в официальный список целей введения непрерывки. В рекомендации клубам и завкомам, датирующей декабром 1929 — началом 1930 года¹⁹, предписывается в первую очередь разьяснять вопрос о «религиозных праздниках и индустриализации страны»²⁰.

Как и опасались власти, среди населения, согласно целому ряду данных, бытовало мнение о том, что борьба с религией была для правительства основной и единственной целью введения НПН. В одной из агитационных статей автор как раз приводит мнение рабочих по поводу реформы: «Непрерывка вводится только для борьбы с религией»²¹.

Впрочем, с этим мнением официальная пропаганда по мере сил периодически боролась, утверждая, что изгнание религии из жизни — лишь косвенное следствие, но никак не цель:

...Новый порядок работы вводится не специально для подрыва церковью всех вероисповеданий, а для улучшения успехов хозяйства. Но результатом этого нового порядка неизбежно будет и усиление отрыва трудящихся от влияния религии²².

Неделя перестает быть неделей, из нее железным молотом революции выковываются совершенно другие сочетания дней, которые, вероятно, придется и называть-то по-новому — новые дни пятидневок и шестидневок [...] А тут [...] тут толкуют об «антирелигиозности», о пьянстве, о прогулах, точно ради сокращения их единственно и предпринимается весь этот великий поход!²³

¹⁹ На самом документе нет даты создания, однако он подшит в папку с делами, относящимися к периоду с декабря 1929 года.

²⁰ Всем клубам и завкомам. Непрерывная производственная неделя и задачи культурной работы (ЦГА СПб. Ф. 4591. Оп. 13. Ед. хр. 1104. Л. 120).

²¹ *Руб Н.* Сектанты и церковники против // Правда. 1929. 1 окт. С. 5.

²² Непрерывное производство и религиозные праздники // Безбожник. 1929. 4 авг. С. 4.

²³ *Холодный Тих.* Плавятся дни // Правда. 1929. 1 окт. С. 5.

Уже и сейчас можно услышать разговоры на тему о том, что введение НПН — это замаскированное гонение на церковь, на религию, что такое богохульное дело (ведь сам бог почил в седьмой день от дел своих) только и могут совершить безбожники-большевики. Это говорят враги социалистического строительства [...] Нужно доказать, что если непрерывка вносит ломку в старый быт, то она вносит эту ломку в его же интересах, в интересах производственных, и политических, и культурно-бытовых²⁴.

По словам Юрия Ларина, главного идеолога реформы, «упразднение седьмого дня — воскресенья — вызвано не религиозными, а производственными соображениями. Это просто случайное совпадение, что тут отпадает воскресенье»²⁵.

Непрерывка органично вписалась в антирелигиозную кампанию. Выходили фельетоны и даже целые поэмы, посвященные тому, как «поповство» мешает прогрессивному движению к пятидневной непрерывной неделе. На плакатах из календарей молотом «вышибали» нимбы (что, видимо, символизировало отмену именин) и кресты (религиозные праздники). Как уже было сказано, именно в этой роли — молота, «добывающего» религию, — непрерывка осталась в исторической памяти.

Однако ее «антирелигиозный эффект» на деле имел довольно своеобразный результат. Во-первых, верующие приспособивались к новому порядку самыми разными способами: призывали посещать храмы в любой день, договаривались и прогуливали работу в дни религиозных праздников по очереди, просто игнорировали прямое указание явиться на производство. Так описывает ситуацию автор одной из агитационных брошюр:

Но, организуя сопротивление, церковники и сектанты сами в то же время не упускают случая приспособиться к изменившейся обстановке. Они

²⁴ Безбожники, пропагандируйте непрерывную производственную неделю // *Безбожник*. 1929. 15 сент. С. 4

²⁵ Цит. по: *Флейшман Л.* Об одном загадочном стихотворении Д. Хармса // *Флейшман Л.* От Пушкина к Пастернаку. Избранные работы по поэтике и истории русской литературы. М., 2006.

тоже переходят на непрерывку. Черкизовские сектанты говорят, что «теперь каждый день наш молитвенный дом будет открыт» [...] Сектанты начали все чаще распевать песнь, которая призывает трудиться для Иисуса все дни. Замоскворецкие баптисты тоже перешли на непрерывные молитвенные собрания, которые приспособили не только к непрерывке, но и к сменным работам, так как происходят утром и вечером²⁶.

Следующая история, появившись впервые в *Правде*, была удостоена публикации и в подборке текстов, посвященных реформе. Автор заметки высказывает недоумение, отчего «религиозники» смогли приспособиться к новому графику, а рабочие никак к нему не привыкнули:

Церковники учли, какую угрозу несет с собой непрерывка, и решили также перестроить свою работу. Вот что сообщает рабкор из Днепропетровска: «В рабочем районе “Фабрика” в гуще заводов сохранилась церковь, являющаяся последним оплотом духовенства в этом районе. Рабочие подняли кампанию за ликвидацию этого очага дурмана и передачу помещения церкви под культурное учреждение. Начали сбор подписей. Кампания проходит с большим подъемом. Однако церковники организовали бешеное сопротивление. Церковь перешла на “непрерывку”. Круглую неделю проводятся службы, для чего вызваны попы из соседних районов»²⁷.

Часть людей не восприняла новый распорядок как угрозу конкретно своей вере. А. Олин в своей статье приводит разговор, услышанный на одном из заводов:

Не надо сопротивляться непрерывке. Все равно не послушают и перейдут. Зря на себя внимание обратите. Надо работающим на одной фабрике сговориться и, разбившись на группы в 5–6 человек, прогуливать в религиозные праздники по очереди²⁸.

А Захар Крайнюк, автор уже цитировавшейся выше заметки, пересказывает такие слова:

²⁶ *Крайнюк Зах.* Попы и сектанты против непрерывки // Непрерывка и религия. Сб. ст. М.; Л., 1930. С. 28–29.

²⁷ *Олин А.* Что дала непрерывка. М.; Л., 1930. С. 27–28.

²⁸ *Крайнюк Зах.* Попы и сектанты против непрерывки. С. 27.

Бог труды любит, — сказала, посмеиваясь, религиозная старушка-ткачиха на вопрос, будет ли работать в воскресенье, когда дойдет до нее очередь, — куда люди, туда и я²⁹.

Некоторые из религиозных деятелей находили вполне официальные способы выхода из положения. Так, на собрании актива завода «Красногвардеец» разбиралось нарушение порядка, связанное как раз с тем, что верующим удалось добиться выходного в день Пасхи:

Зачитывается заметка в газете «К-ГЗ», где говорится, что 20/IV в день Пасхи из-за отсутствия работы с разрешения директора завода т. Шахова (?) дан пропуск 20 чел. бригаде на секторах [...] Дача пропуска из-за отсутствия специальных работ, не выход из положения. Рабочих можно было использовать на других работах и, учитывая такой день, как Пасха, когда вся общественность была мобилизована за стопроцентную явку на работу, поступок виновных осудить³⁰.

Приводятся и другие приемы убеждения начальства:

Там, где группы церковников или сектантов чувствуют себя слабыми, они не решаются открыто выступать против непрерывки и избирают другой путь. Они идут в фабзавместкомы, идут к директору и стараются доказать, что или «не в интересах данного цеха переходить на непрерывку», или что «местные условия не позволяют вводить ее»³¹.

Особенно успешны, как кажется, оказались баптисты, о которых говорится в следующей заметке:

В Красно-Пресненском районе в Москве баптисты, имеющие сторонников на нескольких предприятиях, сумели добиться единого выходного дня для всех участников их молитвенных собраний и самые эти собрания перевели на пятидневку³².

²⁹ Ларин Ю. 360 вместо 300. М.; Л., 1930. С. 73.

³⁰ Собрание актива совместно с самопроверочными бригадами завода «Красногвардеец» от 17 мая 1930 года (ЦГА СПб. Ф. 4591. Оп. 13. Ед. хр. 394. Л. 45).

³¹ Крайнюк Зах. Попы и сектанты против непрерывки. С. 28.

³² Зеренинов А. Непрерывка и общественная работа. М., 1930. С. 23.

Мало того, непрерывка имела и совершенно обратный ожидаемому эффект. Вот как обрисовывает настроения работниц одной из фабрик корреспондент газеты *Безбожник*:

Работницы московской фабрики «Красная роза» ежедневно собираются в небольшие кучки и, разводя руками, недоумевают:

— Штож это, кума, непрерывная вводится, што ль?

— Да, да. Будем, говорят, работать в праздники, совсем без отдыха.

— И в Рождество и в Пасху?

— Конечно.

В беседы ввязываются сектантки, которые имеются в цехах:

— Мы всегда говорили, — брешут они, — что перед возвращением Христа на землю народ не будет почитать праздников. Он станет под влиянием сатаны работать без отдыха круглый год все 360 дней. Хлеба вдоволь не будет. По стране пойдет смутица. Все это уже сбывается. Берегитесь, сестрички! Жизнь идет к концу!³³

Корреспондент оппозиционного журнала *Социалистический вестник*, издававшегося в Берлине и Нью-Йорке, беспокоился за будущее идеи, за устойчивость социалистических принципов в обществе:

Очень много стало среди рабочих религиозников, и не только среди стариков и женщин, но и многие рабочие помоложе стали задумываться и в ту же сторону поглядывать [...] и так как такие религиозники и пить перестают, и одеваться начинают чище, и работать аккуратнее, то к ним уважение не только от рабочих, но даже, что уж совсем удивительно, их и товарищи из администрации отмечают³⁴.

В условиях введения НПН отдых в воскресенье приобрел особенную ценность. Пытаясь добиться уравнивания всех дней недели, правительство повысило символическую ценность вос-

³³ Безбожники, пропагандируйте непрерывную производственную неделю // *Безбожник*. 1929. 15 сент. С. 4.

³⁴ Из письма рабочего // *Социалистический вестник*. Нью-Йорк, 1931. 10 окт. С. 16

кресенья. Не раз в документах³⁵ встречается информация о том, что люди предпочитали перенести свой рабочий день, лишь бы остаться дома в традиционный выходной. Подобная корректировка графика воспринималась руководством исключительно отрицательно. Прогулы по воскресеньям безусловно связывались с неуважительными причинами, тогда как в остальные дни невыход на работу мог, в представлении авторов, иметь причину уважительную:

...Как видно из этих цифр, прогулы по неуважительным причинам по воскресеньям превышают прогулы в остальные дни при одновременном снижении прогулов по уважительным причинам в невоскресные дни³⁶.

В сообщении под грифом «секретно» от 16 ноября 1929 года (в разгар перехода на новый график) приводились тревожные для власти данные о настроениях рабочих одной из ленинградских фабрик:

В связи с необходимостью работать по воскресеньям, вследствие затруднений с электроэнергией, на фабрике очень возбужденное настроение. Фабрика работает в две смены, и ни одна из них не хочет работать в воскресенье вечером. На устроенном вечером 15.11 по этому вопросу собрании второй смены (которая должна была работать в воскресенье) не давали говорить администрации фабрики³⁷.

Прогулы вообще оказались одной из самых распространенных форм протеста против нового графика. Официальные отчеты пестрели данными о прогулах в праздничные и воскресные дни:

³⁵ См., например: Докладная записка о состоянии непрерывной производственной недели в промышленности. Материалы к IV заседанию Президиума ВЦСПС от 23.02.1931 (ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 15. Ед. хр. 226. Л. 4); *Громов А.* Два завода. М.; Л., 1929.

³⁶ Переход на непрерывное производство (Информационная справка). Ноябрь 1929 (ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 277. Ед. хр. 25. Л. 153–155).

³⁷ Информационное сообщение «Секретно». 16.11.1929. От зав. Инф. Частью ЛОСПС Иткина (Там же. Ед. хр. 14. Л. 262).

мические составляющие реформы. Предположу, что это как раз является еще одним доказательством того, что бытовая, мнимо-антирелигиозная сторона непрерывки была наиболее понятна, близка людям, затрагивала их частную жизнь, а вследствие этого оказалась и наиболее заметной. Именно поэтому реформу необходимо было вписать в программу построения нового социалистического быта — для того, чтобы людям не казалось, будто веками складывавшиеся традиции ломаются просто так, ради туманной и непонятной государственной экономической выгоды. В реальности же, скорее всего, ничто, кроме ожиданий стремительного роста валовой продукции и желания «догнать и перегнать» Запад, не стало бы достаточно веской причиной для столь радикальной ломки социального времени.